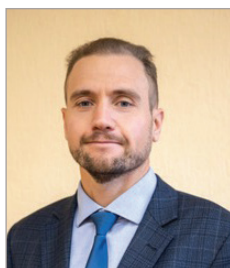

© 2025 А.Ю. ДУДЧИК

О ПРОЕКТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Дудчик Андрей Юрьевич — кандидат философских наук, доцент, заместитель директора по научной работе.

Институт философии Национальной академии наук Беларуси.

Республика Беларусь, 220072 Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2.

ORCID: 0000-0002-6810-5103

dudchik@philosophy.by

Аннотация. Статья посвящена изменениям, происходящим сегодня в области изучения истории философии, которые связаны с проектами «глобальной философии» и «мировых философий». Анализируется проект «глобальной истории философии», для которого понятие глобальности подразумевает не только мировую степень охвата рассматриваемых философских концепций, но обозначает и специфику технических и коммуникативных средств, и разнообразие методологического инструментария, которые могут быть использованы сегодня в исследованиях по истории философии. Анализируются возможности использования междисциплинарной методологии: подходов интеллектуальной истории, количественных методов, метода «дального чтения» и методов цифровой гуманитаристики. Рассматривается специфика использования в литературоведении понятий «мировая литература» и «мировая республика литературы» и их потенциал для развития исследований в области глобальной истории философии. Изучается роль становления глобальной институциональной среды для развития современной философии, в частности, системы международных философских конгрессов, а также международных олимпиад по философии для старшеклассников. Эта среда призвана способствовать диалогу различных региональных и языковых традиций и вместе с тем позволяющей конституировать их различия. Выявлены этические и эмансипаторные аспекты современных исследований в области истории философии, наиболее ярко проявляющиеся в проекте деколониальной истории философии. Реконструированы основания критики радикальных версий деколонизации и обращения к локальным эпистемологиям в рамках общего подхода современной глобальной истории. Обосновывается предположение, что проблема соотношения и соизмеримости различных вариантов локальных типов знания в области истории философии стоит не столь остро, как в истории или социальных науках. При этом, по крайней мере на уровне деклараций, сохраняется представление об общем поле философского знания и философских вопросов, давать ответы на которые при помощи всевозможных концептуальных средств и подходов пытаются представители разных философских традиций.

Ключевые слова: история философии, глобальная философия, глобальная история философии, интеллектуальная история, мировые философии, вычислительная философия, цифровая гуманитаристика, локальные эпистемологии, евроцентризм.

Ссылка для цитирования: Дудчик А.Ю. О проекте глобальной истории мировой философии // Человек. 2025. Т. 36, № 1. С. 178–188. DOI: 10.31857/S0236200725010121

А.Ю. Дудчик
О проекте глобальной истории мировой философии

Хорошо известна парадоксальная особенность философского знания, возможно, являющаяся сущностной и даже конститутивной для самой философии: претендуя, как минимум на уровне деклараций, на универсальность и всеобщность рассматриваемых вопросов и высказываемых суждений, философия тем не менее представлена рядом региональных и языковых традиций, организована в форме определенных школ, а если говорить о современной профессионализированной философии — специализированных направлений и областей исследования. Вместе с тем представление о некоей общей философии имеет место в качестве определенного идеала (возможно, утопического или антиутопического). В качестве примера можно вспомнить идею И. Канта о «мировом [космическом] понятии» (*conceptus cosmicus*) [Кант, 2006: 1051], которое он связывает с существенными целями человеческого разума как такового, и из которого выводит собственное видение философской идентичности. Сегодня мы можем обратить внимание на понятия «мировых философий» (чаще используется во множественном числе, хотя есть варианты употребления и в единственном) и «глобальной философии». Оба термина уже приобрели определенную традицию употребления, а соответствующие направления в достаточной степени институализировались, например, существуют тематические научные журналы “*Journal of World Philosophies*” и “*Global Philosophy*”. Что интересно отметить, оба подхода в значительной степени разрабатываются как в рамках собственно философии, так и в истории философии, в том числе в областях, связанных с изучением незападных традиций. В западном академическом пространстве подобные исследования не всегда относятся к собственно философской проблематике, а часто локализованы в области регионоведения (*area studies*). Вполне понятно стремление специалистов в данных областях пересмотреть сложившийся в академическом сообществе статус-кво и обособить философский статус предмета собственного изучения. Несомненно, определенную роль в интересе к «мировым» аспектам играют и социально-политические изменения, связанные с последствиями деколонизации, происходящими в мире процессами деглобализации, геополитической напряженностью и т.д. Конечно, указанные изменения затрагивают не только области философии и истории философии, но и сферу социально-гуманитарных и междисциплинарных исследований в целом.

Как уже отмечалось, идеи мировой, глобальной и т.п. философии в значительной степени развивают наработки, сложившиеся в области изучения незападных традиций, компаративных исследований и особенно китайской философии. Так, широкое распространение получило понятие глобальной философии, предложенное исследователем китайской философии из Уэслианского университета в США Стивеном Энглем. В статье «Китайские философы и глобальная философия» он обращает внимание на некоторые особенности глобальной философии, под которой он понимает «вовлеченность в философию таким образом, чтобы она была открыта, по крайней мере в принципе, для идей и подходов философов и философских традиций со всего мира» [Angle, 2005: 3–4]. Так, по мнению Энгла, глобальная философия не исходит из представления о существовании общих истин, независимых от контекста и применимых ко всем жителям земного шара. Напротив, это скорее приверженность открытому диалогу на основе некоторых общих принципов, не обязательно эксплицитных

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

заранее. Далее, глобальная философия выступает как альтернатива унифицирующей глобализации и распространению западных идей как единственно жизнеспособных в философском отношении. И, наконец, глобальная философия не обязательно предполагает некий синтез разных традиций, а ориентируется на максимально адекватное понимание разных философских традиций в их собственных терминах.

Исследовательницы из Нидерландов Моника Кирлоскар-Штайнбах и Ли Калмансон из США развивают понятие «мировых философий», отмечая, что оно отражает реальный плюрализм и, возможно, даже принципиальную несоизмеримость существующих традиций; отражает природу философствования, связанную с конкретной воплощенностью в пространственно-временных и социально-материальных контекстах; связано с повсеместным распространением философствования, не всегда принимающего форму концептуальной деятельности; позволяет противостоять евроцентризму и «философскому неокOLONиализму»: «студенты-философы, будь то в Аккре, Окленде, Атланте, Берлине, Лаосе, Мумбаи, Найроби или Претории, продолжают придерживаться той же диеты, что и такие мыслители, как Иммануил Кант, Георг Вильгельм Фридрих Гегель и Мартин Хайдеггер. Значимость местной философии для жизненного мира этих студентов считается в значительной степени нерелевантной» [Kirloskar-Steinbach, Kalmanson, 2021: 8].

Применительно к области истории философии, на наш взгляд, возможно говорить о «глобальной истории философии», поскольку понятие глобальности в данном случае подразумевает не только мировую степень охвата рассматриваемых философских концепций, но обозначает и специфику технических и коммуникативных средств, и разнообразие методологического инструментария, которые могут быть использованы сегодня в исследованиях по истории философии. Уже имеющиеся подходы к «глобальной истории философии» были рассмотрены ранее [Dudchik, 2020; Дудчик, 2020; Дудчик, 2021], в данной работе хотелось бы пояснить специфику методологических, технологических, организационных и идеологических трансформаций, которые происходят в истории философии в данный момент и которые могут быть обозначены как формирование «глобальной истории философии».

Проблема соотношения истории философии и более широкого изучения истории «мысли» обсуждается достаточно давно. В традиции аналитической историографии философии часто противопоставляют апроприационистский и контекстуалистский подходы, ориентированные на изучение идей прошлого либо исходя из современного состояния философского знания, либо — из интеллектуального горизонта их собственной эпохи соответственно [Вольф, 2019]. И хотя в англоязычной историографии долгое время преобладал апроприационистский подход, некоторые исследователи пишут об уже произошедшей как минимум в изучении отдельных периодов в истории западной философии «тихой контекстуалистской революции» [Mercer, 2019]. В институциональном аспекте эта проблема, как правило, представлена противопоставлением классической истории философии и истории идей или — в более позднем варианте — интеллектуальной истории, как относительно устоявшихся, признанных и широко представленных в исследовательских проектах, читаемых курсах, специализированных изданиях и т.д.

Не претендуя на окончательное разрешение вопроса о соотношении истории философии и интеллектуальной истории, согласимся с позицией О.А. Власовой о том, что «обращение к интеллектуальной истории оказывается для истории философии последних лет одной из возможностей процедурного обновления и одним из наиболее логичных (в контексте современного движения истории философии) путей обретения историками философии самосознания и развития историографии» [Власова, 2020]. Более того, предположим, что в рамках проекта глобальной истории философии как раз возможно определенное сближение между этими исследовательскими

подходами. Уже в силу широты своего объекта изучения исследования по глобальной истории философии приходится обращаться к традициям, которые отличаются от сложившегося канона историко-философских проблем, понятий, текстов и персоналий, во многом ориентированного на западноевропейский и североамериканский материал. Это требует ориентации не только на традиционные историко-философские предметности — «произведение», «автор», «система», но и изучения философского содержания вне привычного культурно-институционального контекста, обнаружения философских идей как на уровне текстов, традиционно относимых к области религии, художественной литературы, политико-правовой мысли, так и в рамках устной традиции. Для изучения подобного материала целесообразно, наряду с традиционными спекулятивно-герменевтическими методами, обращаться к методам интеллектуальной истории, истории понятий, социологии знания, устной истории и т.д. Расширение предметного поля историко-философских исследований возможно не только за счет более подробного рассмотрения незападных традиций, но и за счет расширения сложившихся представлений об истории европейской философии в целом. Так, исследовательское внимание может быть направлено на малоизвестные в силу ряда причин направления, традиции и персоналии: например, «поздняя схоластика», в меньшей степени известная в некаатолических странах; национальные философские школы Восточной Европы; идеи женщин-философов и т.д.

Помимо условных «аутсайдеров», предметом рассмотрения глобальной истории философии также могут стать работы и фигуры, малоизвестные не столько из-за несоответствия своих идей доминирующим воззрениям своего времени, но, напротив, из-за общей стандартности своих взглядов, не позволяющих выделить их на общем идейном фоне эпохи. Имеются в виду так называемые «малые писатели» или «писатели второго ранга» [Лавджой, 2001: 24–25], идеи которых не отличались оригинальностью либо не оказали в силу тех или иных обстоятельств существенного влияния в дальнейшем, однако деятельность которых выступала в качестве своеобразного интеллектуального фона эпохи и изучение которых позволяет лучше реконструировать и понять часто непрописанный, но подразумеваемый контекст эпохи. Подобные изменения связаны с расширением исследовательской оптики в области истории философии — с обращением внимания на институциональные и материальные аспекты философской деятельности, сетевые структуры, процессы обмена и трансфера.

Традиционный философский анализ ключевых текстов дополняется работой с «большими данными», включая рассмотрение так называемой «вторичной литературы» — учебников, программ университетских курсов, научно-популярных изданий; изучение структуры социального поля философии; взаимодействие языка философии с языками других областей культуры и т.д. Это, в свою очередь, предполагает возможность использования количественных методов, методов «дального чтения» и методов цифровой гуманитаристики (digital humanities).

Возможности компьютерных технологий достаточно широко используются сегодня в социальных и гуманитарных науках, в частности речь идет об особом направлении в рамках философских исследований — вычислительной философии (computational philosophy). При этом, как отмечается в обзорной статье в Стэнфордской философской энциклопедии, это именно философия, использующая компьютеры и вычислительные техники, но не философия, предметом исследования которой являются сами компьютеры и вычислительные техники [Grim, Singer, 2022]. Широко обсуждается и возможность использования современных вычислительных техник в области истории идей [Bolla, 2023], интеллектуальной истории [Betti, van den Berg, 2016], истории знания в целом [Laubichler, Maienschein, Renn, 2019], философии и истории науки [Ramsey, De Block, 2022]. По мнению итальянского историка философии Р. Поццо, обращение к вычислительным технологиям

А.Ю. Дудчик

О проекте глобальной истории мировой философии

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 ПРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

может позволить «омолодить» методологию истории философии и по-новому взглянуть на уже упоминавшееся противопоставление контекстуалистского и апроприационистского подходов [Pozzo, 2021: 44–45]. На использовании вычислительных технологий, на наш взгляд, стоит сделать особый акцент как на одной из возможных отличительных особенностей формирующегося проекта глобальной истории философии, поскольку современный вариант глобальности как всеобщей связности основывается в том числе и на развитии цифровых технологий коммуникации.

Достаточно широкое распространение получили социологические количественные методы при изучении истории литературы, обычно связываемые с концепцией «дальнего чтения» (*distant reading*) итальянского исследователя Ф. Моретти. Его методология, ориентирующаяся на изучение больших совокупностей литературных текстов, является альтернативой традиционным методам работы с текстами. Эти методы в североамериканском литературоведении объединяют под названием *close reading*. Методология «дальнего чтения» уже начинает использоваться в исследованиях в области истории философии [Демин, Куприянов, 2020], однако интересно обратиться и к теоретическим основаниям его концепции. Как отмечает сам Моретти, долгое время в качестве теоретической основы выступали эволюционная теория, применяемая для анализа трансформаций литературных форм, и мир-системный анализ (относимый Моретти к историческому материализму [Моретти, 2016: 76]), используемый для рассмотрения отношений центра и периферии в области литературы. Однако в дальнейшем он приходит к мыслям о необходимости некоторой новой обобщающей теории литературы, как непротиворечиво соединяющей различные теоретические подходы, так и способной обобщить большой объем данных, полученных при помощи использования новых количественных методов. Для обозначения предмета исследования подобной теории Моретти обращается к широко используемому в литературоведении термину «мировая литература» (*Weltliteratur*), обращая при этом внимание на историческую динамику самого этого явления. Так, Моретти полагает продуктивным различие между двумя историческими формами мировой литературы, исторической и современной.

Еще одной попыткой рассмотрения понятия «мировой литературы» с точки зрения глобальных структурных неравенств и асимметрии является проект «мировой истории литературы» французского литературоведа П. Казановы, которая анализирует «мировую республику литературы» как особым образом структурированное поле литературной деятельности. Со своими «столицами», «провинциями», «окраинами» оно обладает собственными, функционирующими относительно автономно внутри литературного поля «политикой» и «экономикой». Республике литературы свойственно постоянное внутреннее соперничество: «История (и экономика) литературной республики... будет историей соперничества во имя литературы, повествующей, как ниспровержения, манифесты, заговоры, перевороты, своеобразные революции и всевозможные литературные движения формировали мировую литературу» [Казанова, 2003: 16]. При этом для исследовательницы характерно противопоставление мировой литературы, для которой характерна интернационализация как сложный симбиоз соперничающих и влияющих друг на друга литературных традиций, и современной международной литературы, существующей в условиях глобализованного мирового рынка.

Возвращаясь к теме использования количественных методов в исследованиях по истории философии, следует отметить, что сложно отрицать важную роль институциональных условий, в рамках которых развивается философское знание в определенные периоды и в определенных регионах. Институциональный анализ в данной области ориентирован на выявление относительно устойчивых и долговременных социальных практик, организующих воспроизводство, передачу,

развитие философского знания. В.А. Куренной обосновывает это в программной статье для тематического номера журнала «Логос», посвященного институциональной истории философии, следующим образом: «В современной ситуации нарастания скорости изменений история институтов также хорошее напоминание о том, что именно мы теряем в мире ускоряющейся институциональной и организационной динамики. Ориентация на выявление устойчивых форм позволяет избежать маргинализации исследовательского интереса к явлениям, представляющим собой скорее исключение, чем общее место или правило... Исследования институтов и организаций могут нивелировать подобный эпистемологический дисбаланс» [Куренной, 2020: 10]. В этом тематическом номере «Логоса» представлен целый спектр интересных исследований институциональных особенностей существования философии — от античности до философского сообщества в ФРГ.

Рассуждая о философии XX века, следует отметить становление глобальной институциональной среды, призванной способствовать диалогу различных региональных и языковых традиций и вместе с тем позволяющей конституировать их различия. Например, на Всемирном философском конгрессе — крупнейшем международном форуме, проводимом под эгидой Международной федерации философских обществ, — который проходил в Пекине в 2018 году, было заявлено 7 рабочих языков: английский, арабский, испанский, немецкий, русский, китайский и французский. Поэтому вполне понятно, что изучение «глобальной институционализации философии как академической дисциплины в университетах с 20 века» осуществляется в тесной связи с исследованием «влияния системы трансрегиональных конгрессов — таких как всемирные конгрессы по философии — на глобализацию философии». Эти темы заявляются в числе десяти важнейших задач исследовательского проекта «Истории философии в глобальной перспективе» (университет Хильдесхайма, Германия, руководитель профессор Р. Эльберфельд) [Истории философии в глобальной перспективе, 2019].

Осмысление роли международных конгрессов в последние годы достаточно широко представлено в русскоязычных публикациях [Ажимов, 2020; Пружинин, 2020; Щедрина Т.Г., Щедрина И.О., 2020], вместе с тем хотелось бы обратить внимание на еще одно международное мероприятие, также организуемое под эгидой Международной федерации философских обществ. Это международная олимпиада по философии для школьников (International Philosophy Olympiad, IPO), которая с 1993 года проводится Международной ассоциацией философских обществ при поддержке ЮНЕСКО. Эссе на олимпиаде пишутся на одном из 4 языков: английском, французском, немецком, испанском. При этом язык написания эссе в обязательном порядке является для участника иностранным. Основной рабочий язык Олимпиады — английский [Дудчик, Ретюнских, 2022].

Несомненно, многие из проектов, поддерживающих культурное многообразие в области философии, развивают определенную этическую и эмансипаторную повестку, связанную с идеями деколонизации. Так, в описании целей рассматриваемого выше исследовательского проекта «Истории философии в глобальной перспективе» отмечается, что «что история глобализации философии — это также история насилия, поскольку европеоцентристскоамериканская философия стала не только парадигмой философствования, но и в то же время институционально укрепились во всем мире <...> Эти процессы институционализации и их сохраняющиеся последствия для понимания философии и ее истории должны быть подвергнуты критическому анализу» [Истории философии в глобальной перспективе, 2019].

Идеи деколонизальной истории философии развиваются Эльберфельдом в книге «Деколонизальное философствование», изданной в одноименной с названием проекта книжной серии «Истории философии в глобальной перспективе» в разделе

А.Ю. Дудчик
О проекте глобальной истории мировой философии

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 ПРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

«теоретический вклад» (помимо теоретических исследований в серии переиздаются значимые работы по истории философии авторов XVIII века; обзорные работы по исследованиям в области истории философии в неевропейских регионах; современные исследования неоднозначных тем в истории философии — таких как рабство, положение женщин и т.д.). Книга посвящена переосмыслению связи развития философской мысли и процесса европейской колониальной экспансии и возможным способам деколонизации историко-философского канона, ориентированного преимущественно на западноевропейские и североамериканские традиции. Показательным, на наш взгляд, выглядит полемически заостренное название одного из разделов работы, сформулированное в виде вопроса «Почему мой курс белый?» (“Why is my curriculum white?” [Elberfeld, 2021: 178], с отсылкой к общественным дискуссиям середины 2010-х годов в Великобритании [Peters, 2015]).

Конечно, подобная постановка вопроса имеет под собой достаточно давнюю традицию размышлений как в рамках исследования отдельных сюжетов из истории западной философии, так и постколониальных исследований. Активно обсуждается эта тема и в рамках общего направления изучения глобальной истории. Так, один из наиболее известных представителей данного направления в Германии С. Конрад отмечает, что «постколониальные исследования остаются одной из самых продуктивных парадигм, на которые могут опереться глобальные историки. В то же время глобальный подход надо понимать и как ответ на тупик, в который зашли постколониальные исследования» [Конрад, 2018: 80]. Теоретические сложности постколониальных исследований, по мнению исследователя, связаны с гипостазированием понятия культуры, что закономерно в рамках «культурного поворота» в гуманитарных науках, однако ведет к ограничению исследований областями дискурса и репрезентации, а также может способствовать росту имплицитного национализма. Более того, реальное, а не декларируемое преодоление евроцентристского подхода остается «сложной эпистемологической и методологической проблемой», поскольку «ранее “европейские”, а теперь “универсальные” понятия слишком долго функционировали в разных частях света» [там же: 216].

Одним из распространенных вариантов попыток преодоления евроцентризма является интерес к различного рода локальным или местным эпистемологиям как альтернативным формам знания. Отмечая высокий эвристический потенциал подобных попыток, немецкий исследователь все же обращает внимание на возможность злоупотреблений интересом к местным типам знания в силу политической конъюнктуры, что в свою очередь «идет вразрез с экуменическими и диалогическими устремлениями глобальной истории как научной дисциплины» [Конрад, 2018: 249]. Подобная позиция, пытающаяся избежать гипостазирования «локальных эпистемологий», выглядит достаточно взвешенной. Вместе с тем следует отметить, что, возможно, проблема соотношения и соизмеримости различных вариантов локальных типов знания в области философии (по крайней мере в ее отдельных разделах) стоит не столь остро как в истории или социальных науках. Возможно, это связано в том числе и с тем, что последние концептуально и институционально оформились в значительной степени в период Нового времени на фоне процессов становления наций и массового общества, развития колониализма, капитализма и западной экспансии. Философия в свою очередь обладает более длительной историей существования, обладая большими адаптивными возможностями для разных типов общественного устройства и культурных условий. К этому можно добавить изначально большое разнообразие типов философского знания и языков описания. В частности, концептуально многообразие языков философии (впрочем, изначально преимущественно на европейском материале) обосновывается в проекте под руководством французского философа Б. Кассен «Европейский словарь философии: лексикон непереводимостей» [Европейский словарь философии, 2015].

Достаточно любопытным в этом отношении выглядит уже упоминавшийся ранее проект «Истории философии в глобальной перспективе», основывающийся на критических идеях пересмотра сложившегося историко-философского канона в духе деколонизационного философствования. В рамках проекта в 2023 году вышла книга «Ключевые понятия мировых философий: инструментарий для философов». Ряд статей в книге явно посвящен деколонизационной проблематике — «Эпистемическая деколонизация культуры», «Африка», «Разнообразие в философии», в других рассматриваются более традиционные философские темы — «Действие и праксис», «Атараксия», «Пустота». При этом акцент делается на примерах и понятиях неевропейских интеллектуальных традиций, которые рассматриваются как в отдельных статьях («Эзумезу» — система африканской трехзначной логики, «Геву» — понятие конфуцианства, обычно переводимое как «рассмотрение вещей», «Дукха» — понятие страдания в индийском буддизме), так и широко используются при анализе традиционной философской проблематики. Одной из задач своего издания редакторы считают более широкое включение незападных материалов в программу традиционных университетских курсов, а в качестве более общей цели — приближение к идеалу «мировых философий» как «многообразной сети без единого центра, части которой находятся в общении друг с другом» [Robbiano, 2023: 1].

Приближение к этому идеалу предполагает как ряд концептуальных философских процедур (децентрация собственной философской традиции, расширение уже имеющихся и изучение новых концептуальных рамок, определенное интеллектуальное смирение и т.д.), так и ряд вполне практических шагов, связанных с проведением академических исследований и использованием полученных результатов в образовательном процессе. Книга «Ключевые понятия мировых философий...» вышла в британском издании «Bloomsbury Publishing», в котором активно издается литература, посвященная тематике «Мировых философий», в частности серия «Исследования мировых философий» [Bloomsbury Studies in World Philosophies, 2023] и «Введение в мировые философии» [Bloomsbury Introductions to World Philosophies, 2020]. Как видим, по крайней мере на уровне деклараций сохраняется представление об общем поле философского знания и философских вопросов, давать ответы на которые при помощи всевозможных концептуальных средств и подходов пытаются представители разных философских традиций.

Возвращаясь к упомянутому в начале статьи кантовскому «мировому понятию философии», нельзя не отметить «космическую» составляющую, которая содержится в оригинале (*concepitus cosmicus*), что позволяет поставить вопрос как о планетарном значении философского знания, так и о соотношения философии и истории философии как человеческих форм деятельности с различного рода неантропоморфными агентами (используя терминологию самого немецкого философа, «разумными существами»). Даже если не ставить вопрос радикальным образом, как это осуществляется, например, в проекте «антропологии по ту сторону человека», атрибутируя свойство мышления неантропоморфным агентам, в перспективе актуальной остается тема искусственного интеллекта и возможности его использования в историко-философских исследованиях, что происходит уже сегодня. Кроме того, актуальным остается вопрос о роли неантропоморфных, и, шире, материальных факторов в истории философии (письменные источники, системы коммуникации, стихийные факторы, влияющие на философский процесс, например, эпидемии и катаклизмы и многое другое). В любом случае, глобальная история философии в многообразии ее вариантов не обязательно будет человекосоразмерной или центрированной на человеке (персоне, акторе, индивиде) как ключевой категории. Впрочем, детальное рассмотрение этой темы заслуживает самостоятельного исследования.

Вероятно, пока рано делать выводы, насколько органичным и успешным может быть подобная попытка достаточно радикального обновления сложившегося

А.Ю. Дудчик
О проекте глобальной истории мировой философии

историко-философского канона, особенно — в области преподавания, которое, как известно, обладает определенным консерватизмом и инерцией. Тем не менее можно предположить, что происходящие изменения могут повлиять как на пересмотр современных представлений об истории философии, так и представлений о философии в целом.

On the Project of the Global History of World Philosophy

Andrei Yu. Dudchik

CSc in Philosophy, Associate Professor, Deputy Director for Research.

State Scientific Institution "Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus".

1/2, Sarganova str., Minsk 220072, Republic of Belarus.

ORCID: 0000-0002-6810-5103

dudchik@philosophy.by

Abstract. The article analyzes ongoing changes in history of philosophy, which are associated with the projects of "global philosophy" and "world philosophies". The project of the "global history of philosophy" is analyzed, for which the concept of globality implies not only the worldwide coverage of the philosophical concepts, but also the specificity of technical and communication means, and the variety of methodological tools that can be used today in research on the history of philosophy. The possibilities of using interdisciplinary methodology are considered such as approaches of intellectual history, quantitative methods, method of "distant reading" and methods of digital humanities. The specificity of the use of the concepts "world literature" and "world republic of literature" in literary studies and their potential for the development of research in the field of global history of philosophy are considered. The role of the formation of a global institutional environment for the development of modern philosophy is analyzed, in particular, the system of international philosophical congresses, as well as international Olympiads in philosophy for high school students, designed to promote dialogue between different regional and linguistic traditions and at the same time allowing to constitute their differences. The ethical and emancipatory aspects of modern research in the field of the history of philosophy are revealed, most clearly manifested in the project of the decolonial history of philosophy. The basis for criticism of radical versions of decolonization and appeal to local epistemologies within the framework of the general approach of modern global history is reconstructed. The assumption is substantiated that the problem of correlation and commensurability of various variants of local types of knowledge in the field of history of philosophy is not as acute as in history or social sciences. At the same time, at least at the level of declarations, the idea of a general field of philosophical knowledge and philosophical questions is preserved, to which representatives of different philosophical traditions try to give their own answers using different conceptual means and different approaches.

Keywords: History of philosophy, global philosophy, global history of philosophy, intellectual history, world philosophies, computational philosophy, digital humanities, local epistemologies, Eurocentrism.

For citation: Dudchik A.Yu. On the Project of the Global History of World Philosophy // *Chelovek*. 2025. Vol. 36, N 1. P. 178–188. DOI: 10.31857/S0236200725010121

Литература/References

Азимов Ф.Е. Международный философский конгресс как самосознание философии // *Вопросы философии*. 2020. № 12. С. 16–19.

Azhimov F.E. Mezhdunarodnyy filosofskiy kongress kak samosoznaniye filosofii [International Congress of Philosophy as a Self-Consciousness of Philosophy]. *Voprosy filosofii*. 2020. N 12. P. 16–19.

Власова О.А. Интеллектуальная история как поле методологического самосознания историков философии // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020. № 54. С. 105–114.

Vlasova O.A. Intellektual'naya istoriya kak pole metodologicheskogo samosoznaniya istorikov filosofii [Intellectual History as a Field of Methodological Self-Consciousness of Historians of Philosophy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2020. N 54. P. 105–114.

- Вольф М.Н. Современные дискуссии об истории философии: противостояние текста и контекста // Берестов И.В., Вольф М.Н., Доманов О.А. Аналитическая история философии: методы и исследования. Новосибирск: Офсет ТМ, 2019. С. 1–26.
- Wolf M.N. Sovremennyye diskussii ob istorii filosofii: protivostoyaniye teksta i konteksta [Modern Discussions about the History of Philosophy: The Confrontation between Text and Context]. Berestov I.V., Wolf M.N., Domanov O.A. *Analiticheskaya istoriya filosofii: metody i issledovaniya* [Analytical History of Philosophy: Methods and Research]. Novosibirsk: Ofsset TM Publ., 2019. P. 1–26.
- Демин М., Куприянов А. Доминанты, субдоминанты и рецеденты: формальный анализ изменений канона истории немецкой философии в XIX веке // Логос. 2020. № 6. С. 173–206.
- Demin M., Kupriyanov A. Dominanty, subdominanty i retsedenty: formal'nyy analiz izmeneniy kanona istorii nemetskoj filosofii v XIX veke [Dominants, Subdominants, and Recedents: A formal Analysis of Transformations in the Canonical Representation of 19th Century German Philosophy]. *Logos*. 2020. N 6. P. 173–206.
- Дудчик А.Ю. Проект «глобальной истории философии» Дж. Баджини // Философские исследования: сб. науч. тр. 2020. Вып. 7. С. 329–342.
- Dudchik A.Yu. Proyekt «global'noy istorii filosofii» Dzh. Badzhini [Project of “Global History of Philosophy” by J. Baggini]. *Filosofskie issledovaniya: sb. nauch. tr.* [Philosophical Research: Collection of Scientific Papers]. 2020. Iss. 7. P. 329–342.
- Дудчик А.Ю. Глобальная история философии Г. Скирбекка как изучение множественных модернизаций // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2021. № 1. С. 25–30.
- Dudchik A.Yu. Global'naya istoriya filosofii G. Skirbekka kak izucheniye mnozhestvennykh modernizatsiy [Global History of G. Skirbekka's Philosophy as a Study of Multiple Modernizations]. *Zhurn. Belorus. gos. un-ta. Filosofiya. Psikhologiya* [Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology]. 2021. N 1. P. 25–30.
- Дудчик А.Ю., Ретюнских Л.Т. Философское образование и олимпиады для школьников в реальном и виртуальном пространстве // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 5-й Международной конференции (3–4 февраля 2022 г., Москва). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2022. С. 82–88.
- Dudchik A.Yu., Retyunskikh L.T. Filosofskoye obrazovaniye i olimpiady dlya shkol'nikov v real'nom i virtual'nom prostranstve [Philosophical Education and Competitions for Schoolchildren in Real and Virtual Space]. *Proyektirovaniye budushchego. Problemy tsifrovoy real'nosti: trudy 5-y Mezhdunarodnoy konferentsii (3–4 fevralya 2022 g., Moskva)* [Designing the Future. Problems of Digital Reality: Proceedings of the 5th International Conference (February 3–4, 2022, Moscow)]. Moscow: Keldysh Institute of Applied Mathematics Publ., 2022. P. 82–88.
- Европейский словарь философий: лексикон непереводаемости: пер. с фр. / под рук. Б. Кассен. Т. 1. Киев: Дух і літера, 2015.
- Yevropeyskiy slovar' filosofiy: leksikon neperevodimostey [European Dictionary of Philosophies], transl. from French, ed. by B. Kassen. Vol. 1. Kiev: Dukh i litera Publ., 2015.
- Истории философии в глобальной перспективе // Рейнгард Коселлек — Проект. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.uni-hildesheim.de/media/koselleck/Forschungsprogramm/NEU/RU_Description_Research_Project_Russian_.pdf (дата обращения: 18.02.2024).
- Istorii filosofii v global'noy perspektive. Reingard Kosellek — Proekt [Koselleck-Project — Histories of Philosophy in a Global Perspective]. 2019. [Electronic resource]. URL: https://www.uni-hildesheim.de/media/koselleck/Forschungsprogramm/NEU/RU_Description_Research_Project_Russian_.pdf (date of access: 18.02.2024).
- Казанова П. Мировая республика литературы / пер. с фр. М. Летарова-Гистер, М. Кожевникова. М.: Издательство имени Сабашиных, 2003.
- Kazanova P. *Mirovaya respublika literatury* [World Republic of Literature], transl. from French by M. Letarova-Gister, M. Kozhevnikova. Moscow: Sabashnikov Publ., 2003.
- Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского // Кант И. Сочинения: в 4 т. / общ. ред. Б. Бушлинг, Н. Мотрошилова. Т. 2, ч. 1. М.: Наука, 2006.
- Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason], transl. from German by N.O. Lossky. Kant I. *Sochineniya: v 4 t.* [Essays: in 4 vols.], ed. by B. Bushling, N. Motroshilova. Vol. 2, Part 1. Moscow: Nauka Publ., 2006.
- Конрад С. Что такое глобальная история? / пер. с англ. А. Степанова. М.: Новое лит. обозрение, 2018.
- Conrad S. *Chto takoye global'naya istoriya?* [What is Global History?], transl. from English by A. Stepanov. Moscow: Novoye lit. obozreniye Publ., 2018.
- Куренной В.А. Почему мы возвращаемся к институтам? // Логос. 2020. № 6. С. 1–22.

А.Ю. Дудчик
О проекте глобальной истории мировой философии

